

Научная статья

УДК 82.09

EDN VIZONHW

**О некоторых художественных особенностях книги «И все мои  
девять хвостов» современной амурской писательницы Милы Коротич**

**Ольга Николаевна Филитова**, старший преподаватель  
Дальневосточный государственный аграрный университет  
Амурская область, Благовещенск, Россия, [olgafilitova@mail.ru](mailto:olgafilitova@mail.ru)

**Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые художественные особенности романа М. Коротич «И все мои девять хвостов». Внимание уделяется проблематике, композиции и языку произведения, основной целью которого является изображение жизни в приграничье и жизни «пограничного» героя. Автор статьи делает вывод, что, вопреки распространенным стереотипам, пограничность – фактор, делающий героя более сильным и приспособленным.

**Ключевые слова:** Мила Коротич, азиатское фэнтези, мировоззрение, приграничье

**Для цитирования:** Филитова О. Н. О некоторых художественных особенностях книги «И все мои девять хвостов» современной амурской писательницы Милы Коротич // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 128–134.

Original article

**On some artistic features of the book "And all my nine tails"  
by the modern Amur writer Mila Korotich**

**Olga N. Filitova**, Senior Lecturer  
Far Eastern State Agrarian University, Amur region, Blagoveshchensk, Russia  
[olgafilitova@mail.ru](mailto:olgafilitova@mail.ru)

**Abstract.** The article examines some artistic features of the novel by M. Korotich "And all my nine tails". Attention is paid to the problems, composition and language of the work, the main purpose of which is to depict life in the borderland and the life of the "border" hero. The author of the article concludes that, contrary to common stereotypes, borderland is a factor that makes the hero stronger and more adaptable.

**Keywords:** Mila Korotich, Asian fantasy, worldview, borderland

**For citation:** Filitova O. N. On some artistic features of the book "And all my nine tails" by the modern Amur writer Mila Korotich. Proceedings from Fotyev readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (PP. 128–134), Blagoveshchensk, Dal'nevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Новое фэнтези «И все мои девять хвостов» современной амурской писательницы Милы Коротич (Людмилы Судейкиной) привлекательно, в первую очередь, темой – жизнью на приграничной территории, жизнью «пограничного» героя. М. Коротич продолжает традиции известного китайского писателя Пу Сунлина, создавшего остроумные новеллы о лисицах-оборотнях («Рассказы о необычайном»). Любопытно, что лисицы-оборотни – типичные героини легенд некоторых коренных народов Дальнего Востока (например, нивхов) [1], так что, можно сказать, книга Милы Коротич хорошо вписывается в дальневосточную традицию и отражает местный колорит. Остановимся на некоторых художественных особенностях книги.

Первое, что обращает на себя внимание – необычный для русской литературы сюжет. Несмотря на динамичность и фантастичность сюжета, автор уделил большое внимание острыми социальными проблемам, одной из которых стала проблема травли. С первых же страниц читатель видит, как сверстники издеваются над Сашей Кислицкой – девочкой с азиатской внешностью. Ее отвергают, потому что она не такая как все. Ни ум Саши, ни трудолюбие и хороший характер не могут спасти ее от насмешек и нападок в школе и в университете. Проблемы с нестандартной внешностью осложняются еще и тем, что Саша воспитывается в бедной семье.

К счастью, автор показывает нам выход из этой ситуации. Проведя героиню через множество испытаний, Мила Коротич награждает ее признанием однокурсников и обретением родной семьи. Все это девушка получает за чистое сердце и верность своей мечте, которая прямо на глазах читателей становится целью. А еще – за то, что она тверда в своих решениях и может говорить

нет. В этом, кстати, разгадка названия книги, представляющего обрывок фразы или неполное предложение – не просто «Все мои девять хвостов», а «И все мои девять хвостов». На предложение нелюбимого человека стать его женой Саша отвечает: «Нет. Просто нет. Не позволяет лаовайское воспитание. И все мои девять хвостов» [2, С. 236].

В процитированном тексте сконцентрирована основная идея произведения – показать пограничность, двойственность героини: с одной стороны, «лаовайское воспитание» – воспитание в России, в русской семье; с другой стороны, «девять хвостов» – типичный атрибут персонажа традиционной китайской мифологии.

В образе Саши во всем прослеживается двойственность: она – китаянка, выросшая в русской деревне, хули-цзин, воспитанная людьми. Такое сочетание восточной и западной культуры в итоге делает героиню более сильной и приспособленной к жизни в любых условиях, способствует ее успеху. Кстати, об этом автор говорит открыто – устами бабушки Ен Ху: «Признаю, что план вырастить дочь среди северных варваров как наше тайное оружие оказался таким же удачным, как выдать за гунна милую Ван Чжаоцзюнь. <...> Приемные родители хорошо воспитали твою Ши Си (*настоящее имя Саши Кислицкой*), поделились своей силой» [2, С. 238].

Интересно, что у Саши Кислицкой есть своеобразный двойник – другой «пограничный» герой – Ли Чжан, про которого говорится в том числе: «Харбин приютил его. Город был такой же странный, как он сам – половинчатый, наполовину русский, наполовину китайский» [2, С. 224].

Ли Чжан красив, умен, обаятелен, успешен. Но когда-то он тоже был жестоко отвергнут: людьми, потому что он – оборотень, лисами, потому что он – полукровка: «Для оборотней он слишком сильно пах человеком, для даосов был слишком лисой» [2, С. 223]. Для всех он был не таким, другим, чужим.

В отличие от хрупкой Кислицкой, «высокий метис явно восточных кровей» [2, С. 16] сдался и начал мстить своим обидчикам. Может показаться, что в финале ему удастся избежать наказания за все те жуткие злодеяния, которые он совершил – он не погиб, его не посадили в тюрьму. Однако он по-прежнему остался отверженным, ненужным, а это для него самое страшное наказание.

Сравнение историй двух отверженных героев подводит читателя к еще одной проблеме – проблеме выбора. И русский писатель, вслед за китайским автором знаменитого трактата о военной стратегии, утверждает, что все зависит от самого человека. Об этом, между прочим, говорилось в эпиграфе, открывающем повествование: «Судьба человека более всего зависит не от случая, а от его умения делать выбор» (Сунь Цзи. «Искусство войны») [2, С. 5].

Итак, одна и та же история показана в двух разных зеркалах. Зеркальность, параллельность вообще характерна для композиции романа «И все мои девять хвостов» (так, например, книга и начинается, и заканчивается небольшим, на полстранички, рассказом о «бабушке Ен Ху»). Эта особенность композиции позволяет показывать одно и то же событие с разных точек зрения, выпукло и объемно.

Еще одной художественной особенностью и ее художественным достоинством является продуманная символика и язык повествования. Очень колоритны и необычны для русской традиции флористические символы:

«...Цветущая ветка сливы – тонкая, чуть неровная, узловатая. Цветы на ней – простые розетки о семи лепестках, округлые, как щечки младенца» [2, С. 8]; «Цветущая слива роняла лепестки. Лунный свет заливал одинокий куст на ночной поляне. Лепестки, кружась и ласкаясь, падали прямо в ладонь. Невесомые, нежные» [2, С. 19]; «Красивый юноша опускал глаза, словно бамбук сбрасывал листья под порывами ветра. <...> И голос юного сотрапезника был похож на звук распрямляющегося бамбука» [2, С. 220] и др.

Интересны и сравнения персонажей с животными, они подготавливают читателей к дальнейшим событиям: «Однако статная девушка все же встала с табуретки – с грацией медведя в родной среде обитания. «Может, в прошлой жизни она бродила по тайге в бурой шкуре», – подумала Саша. Но тут напарница надела типа деревянные башмаки (дресс-код как-никак) и, как по волшебству, пошла неожиданно легким, семенящим шагом. «А потом ее поймали и в цирк отдали, по проволоке ходить». Кислицкая, чтобы спрятать улыбку, полезла в телефон...» [2, С. 9].

В романе вообще много случаев языковой игры, обыгрывания той или иной ситуации (например, впервые о хвосте Саши говорится в связи с ее прической-хвостом). Этим «И все мои девять хвостов» сближаются с книгой Пу Сунлина, понять которую по-настоящему могут лишь носители китайского языка, всем же остальным приходится довольствоваться комментариями переводчика, объясняющего бесчисленные каламбуры.

Фантастическое в романе подсвечивается очень реалистичными картинами жизни в приграничье – месте, где сошлась западная и восточная цивилизации. Интересно, что эти цивилизации не конкурируют, а сочетаются, дополняют друг друга, порождая специфическое мировосприятие местных жителей. Об особенностях нашего менталитета писал еще А. П. Чехов: «Люди на Амуре оригинальные, жизнь интересная, не похожая на нашу. <...> Последний ссыльный на Амуре дышит легче, чем самый первый генерал в России. По Амуру живет насмешливый народ; все смеются, что Россия хлопочет о Болгарии, которая гроша медного не стоит, и совсем забыла о Амуре. Нерасчетливо и неумно» [3, С. 257]. Таким образом, отдаленность от центра и соседство с Китаем способствуют формированию мировоззрения, открытого всему новому и необычному. То же самое можно сказать и о наших соседях – жителях провинции Хэйлунцзян, которые активно осваивают европейскую (русскую) культуру: язык, еду, одежду, макияж и т. д.

Конечно, благовещенцы с легкостью узнают свой город со всеми особенностями его жизни. А вот для остальных Мила Коротич предусмотрела большое количество подробных сносок-пояснений – например, автор расшифровывает такие загадочные для других и такие понятные для амурчан слова, как «челноки», «фонари», «маласянь», «чифанька» и др.

Важно сказать, что книга адресована подросткам – самому «трудному» возрасту. И велика вероятность, что они все-таки ее прочитают, ведь современные подростки интересуются азиатской культурой, о чем свидетельствует увлечение k-поп культурой, корейскими и китайскими дорамами, аниме, манга и другим. И хорошо, что юные читатели познакомятся с этим романом, ведь он про отверженность, упорство, любовь, опасность ложных обвинений, выбор и ответственность – про общечеловеческие проблемы и ценности. А еще в нем много действительно полезной и достоверной информации о китайской культуре и традициях. То есть читатель знакомится не с навязанными в зубах стереотипами о Китае, а с его реальным образом – притягательным, но часто непонятным для «белого варвара» – носителя европейской культуры.

*Итак, книга Милы Коротич «И все мои девять хвостов», предназначенная для юношеского чтения, будет интересна всем, кто увлекается азиатской культурой и мифологией. Необычный язык книги и ее тщательно продуманная фито- и зоосимволика привлекут внимание лингвистов. Заинтересует роман и тех, кто хочет понять специфику приграничного и пограничного мировоззрения и образа жизни. Автор убедительно доказывает, что сочетание несочетаемого (западного и восточного) делает героя сильнее.*

#### **Список источников**

1. Сказочный Амур: книга сказок / под ред. А. М. Агафоновой. М. : Press-Pass, 2024. 136 с.
2. Коротич М. И все мои девять хвостов : фантастический роман. М. : АСТ, 2024. 240 с.

3. Алексеева Г. К. Чехов на Амуре: материалы к урокам русского языка и литературы // Слово. 2014. № 11. С. 255–259.

### References

1. Agafonova A. M. (Eds.). *Fabulous Amur: the book of fairy tales*, Moscow, PressPass, 2024, 136 p. (in Russ.).
2. Korotich M. *And all my nine tails: fantastic novel*, Moscow, AST, 2024, 240 p. (in Russ.).
3. Alekseeva G. K. Chekhov on Amur: materials for Russian language and literature lessons. *Slovo*, 2014;11:255–259 (in Russ.).

© Филитова О. Н., 2025

Статья поступила в редакцию 20.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 20.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.